

Глава 3. Метеоритный дождь

«На вершине горы Циньшань обнаружены следы пожара, полиция начала расследование» — газета с этим кричащим заголовком легла на стол Лу Чэньюня.

— Начальник Гу, вы шутите? — возмутился он. — Какой-то поджигатель устроил лесной пожар, а разгребать это опять нам?

— А ты присмотрись повнимательнее! Разве это обычный огонь? — Гу Минжун сердито ткнул пальцем в снимки. — Я молчу о том, что твоя Седьмая группа вечно мотается по всей стране, но раз уж беда случилась прямо у нас под носом, ты не имеешь права отмахиваться.

Начальник Гу разложил перед Лу Чэньюнем детальные фотографии, сделанные криминалистами на месте происшествия.

— Гляди сюда. Обгоревшие участки разбросаны мелкими пятнами. Доказательств вроде бы мало, да и замаскировали всё под обычный пал травы. Но эксперты изучили границы термического воздействия. Реальная зона выгорания совершенно не соответствует масштабам предполагаемого пожара. Весь этот пепел и обугленные камни — чистой воды инсценировка. Кто-то очень старался скрыть истинную причину.

Лу Чэньюнь нахмурился. Едва взглянув на снимки, он сразу подумал о своем молодом племяннике по ордену, который приехал в город всего месяц назад. Окружающий ландшафт на фото буквально кричал о разрушительном воздействии энергии Ша. Одно не сходилось: Чэньюнь не помнил, чтобы от Му Хуайшу пахло гарью. И всё же место происшествия явно кто-то тщательно зачистил.

— Единственное, что я могу гарантировать: подобное больше не повторится, — глухо произнес Лу Чэньюнь.

За этими словами крылся вполне ясный намек — даже если виновника найдут, арестовать его не получится. Да и вряд ли его вообще удастся поймать.

Начальнику Гу и в голову не пришло, что за инцидентом может стоять кто-то из знакомых Чэньюня. Он списал всё на проделки очередного демона или безумного отшельника. Объясняться с прессой и общественностью Гу Минжун умел, для него главным было одно — чтобы чертовщина прекратилась.

— Вот и славно. Главное — держи всё под контролем, а с остальным я сам разберусь, — с облегчением выдохнул Гу Минжун. На его лице отразилось такое неподдельное страдание от бумажной волокиты, что Лу Чэньюнь лишь мысленно хмыкнул от презрения.

Забрав газету, он вышел из кабинета. Стоявший в коридоре молодой оперативник при виде

Чэньюня инстинктивно вытянулся во фрунт, а когда тот прошел мимо, озадаченно поскреб затылок:

— Чего это глава Лу сегодня не в духе?

— Кто там в коридоре?! — донесся из кабинета зычный голос начальника.

Полицейскому стало не до любопытства. Он торопливо оправил форму и шмыгнул за дверь.

Му Хуайшу пробежал глазами газетную заметку и повернулся к шисюну, который увлеченно стучал по клавишам, дописывая очередной отчет:

— Ты знал?

— Узнал на следующий же день, — ответил Чэнь Цзэюй, даже не подняв головы. Поставив в документе финальную точку, он захлопнул ноутбук и мягко улыбнулся: — Не переживай, младший брат. Я уже присмотрел для тебя отличное место для тренировок.

Прошло полмесяца.

В кабинете Седьмой группы Му Хуайшу поднялся со своего места и, достав из ящика стола тонкую папку, протянул её коллеге:

— Вот заключение по недавнему вскрытию.

— По тому бедолаге, которого высушили досуха? — Чэнь Цзэюй взял документы. — Всё-таки учитель гениально рассудил, устроив тебя патологоанатомом. Единственный человек в нашем отделе, которому совершенно не страшен никакой яд. — Он открыл папку и со вздохом покачал головой: — Хуайшу, ты ведь прекрасно ладишь с техникой. Зачем опять писать от руки?

— Так быстрее, чем печатать, — безучастно бросил Му Хуайшу и вернулся к своему столу.

Мнение окружающих его мало волновало. Главное — дело сделано. За последнее время он повидал больше мертвецов, чем за все двадцать лет жизни в монастыре. Признаться честно, зрелище иссушенных тел вызывало у него глухое отвращение. Сам он за всю жизнь губил разве что сорные травы да случайно забредших мелких грызунов. К тому же его собственная техника убийства никогда не оставляла после себя столь омерзительных следов.

В кабинете снова застучали клавиши — Чэнь Цзэюй вернулся к своей работе. Му Хуайшу сидел

вполоборота к окну, когда к его столу бесшумно, словно бесплотный дух, подплыла Шангуань Цзин.

— Братец Хуайшу, выручишь сестрицу?

Он поднял глаза. Лицо девушки по-прежнему скрывала плотная черная вуаль. В отделе ходили слухи, будто разглядеть её черты суждено лишь суженому, хотя никто не знал, кому — мужчине или женщине — улыбнется эта сомнительная удача.

— Что нужно? — сухо спросил он.

— Мне надо смотаться в Цинхай. Поедешь со мной за компанию?

Не будь этого плотного шелка на её лице, Му Хуайшу, возможно, zalюбовался бы очаровательной улыбкой, которую угадывал по интонации. Но реальность брала свое.

— Какая мне с этого выгода? Без пользы не поеду, — покачал он головой.

— На Небесном озере в горах Чанбайшань вода не замерзает даже в лютые морозы, а уж на самом дне жизнь бьет ключом. Место ничуть не хуже усадьбы нашего капитана. Ну что, идет? — Шангуань Цзин давно изучила характер коллеги, который и пальцем не шевельнул бы без личной выгоды. Единственным человеком в группе, чьи приказы Хуайшу выполнял беспрекословно, был Чэнь Цзэюй — просто потому, что капитан держал в руках ключи к его тренировкам.

— Договорились. Билеты на тебе, — Му Хуайшу чуть потянулся, подставляя лицо теплым лучам, льющимся из окна. Солнечный свет мягко очертил его безупречно белую шею.

Шангуань Цзин невольно сглотнула слюну:

— Хуайшу, кожа у тебя — любой девчонке на зависть. Нежная, чистая...

— Шангуань, побереги репутацию благородной экзорцистки, — не отрываясь от монитора, бросил Чэнь Цзэюй. Он скользнул по ним мимолетным взглядом и столкнулся с темным, пронзительным взглядом Хуайшу. Тот сидел, слегка наклонив голову под неестественным углом, что придавало его облику пугающую, но завораживающую грацию.

— Ой, да ладно тебе, всё равно под вуалью ничего не видно, — фыркнула Шангуань Цзин и, махнув рукой, добавила: — Пошла бронировать рейсы.

Когда за девушкой закрылась дверь, Цзэюй поднялся из-за стола и подошел к Му Хуайшу. Тот взглянул на шисюна снизу вверх. Капитан стоял спиной к окну, и в лучах солнца его силуэт

казался очерченным золотой каймой. Тонкий, едва уловимый аромат целебных трав, окутывавший мужчину, убаюкивал и навевал сладкую дремоту.

— Что такое? — мягко спросил Цзэюй.

— В Цинхае сейчас лютуют холода. Собери вещи потеплее, — Чэнь Цзэюй притянул к себе блокнот и быстро набросал список самого необходимого.

— К чему такие хлопоты? Я ведь вернусь через пару дней, — пробормотал Му Хуайшу, испытывая легкую неловкость. Забота шисюна была столь навязчивой, словно тот отправлял его на край света на вечное поселение.

— И то верно. Береги себя, — Цзэюй послушно вычеркнул несколько пунктов. — Тогда выступишь для меня небольшое поручение? Кое-что нужно там раздобыть.

— Хорошо.

В присутствии шисюна Хуайшу чувствовал, как отступает вечное внутреннее напряжение, но расслабляться было нельзя. На самом деле, пока этот теплый аптечный аромат витал в воздухе, ему приходилось ежесекундно подавлять дикий, первобытный голод — непреодолимое желание без остатка выпить жизненную силу, струившуюся в теле стоявшего перед ним человека.

Му Хуайшу внимательно изучил написанный от руки список и постарался заучить его наизусть: он знал за собой дурную привычку терять клочки бумаги в самый неподходящий момент.

Поздним вечером в аэропорту Биньчжоу он молча наблюдал, как Шангуань Цзин, кутаясь в неизменную черную вуаль, поднимается по трапу самолета. Парень лишь покачал головой — иллюзии этой девицы порой превосходили чары самых искушенных демонов.

Когда они приземлились в Цинхае, стрелки часов уже перевалили за полдень, однако небо над головой оставалось свинцово-серым, погружая предгорья в унылый полумрак.

Поправив лямки тяжелого рюкзака, Му Хуайшу спросил:

— Ну и кого мы здесь ловим, Шангуань?

— Местные оперативники сначала думали, что шалит обычный горный дух, но судя по последним сводкам, мы имеем дело с гадюковым драконом, — ответила она, перепроверяя снаряжение. — Мерзкая тварь. Обычно куйцзяо носа из своих нор не кажет, но в последнее время вся нечисть будто с цепи сорвалась. Сначала доберемся до места первой атаки. Как только я нейтрализую его ядовитые клыки, твоя задача — сжечь тушу дотла, чтобы и следа не

осталось.

— Понял, — кивнул Му Хуайшу.

В глубине души его терзали смутные сомнения: не стало ли это следствием его собственного появления в мире под несчастливым знаменем Одиноким звезды небесной гибели? Впрочем, судя по архивам Седьмой группы, всплеск активности потусторонних сил начался еще полгода назад, так что его вины в этом, скорее всего, не было.

Они сели в поджидавшую их машину сопровождения. Ознакомившись с материалами, которые предоставил местный дежурный полицейский, Шангуань Цзин убедилась в своей правоте. Враг был определен, и медлить не следовало. Прибыв на место последней активности гадюкового дракона, заклинательница принялась спешно чертить защитные и пленительные контуры — этой ленивой твари достаточно было лишь показать нос, чтобы угодить в ловушку.

Едва в воздухе разлился манящий аромат приманки, как земля под ногами глухо задрожала. Куйцзяо по природе своей были невероятно ленивы, но обожали лакомиться живой плотью. Что-то заставило этого змея покинуть глубинные норы; он уже сожрал нескольких человек, но так и не утолил голод. Как только из развороченной почвы показалась уродливая чешуйчатая морда, Шангуань Цзин резким движением оттащила приманку назад. Молодой пухлый полицейский, выполнявший эту незавидную роль, едва не лишился чувств от страха.

Лишившись законной добычи, чудовище яростно возрилось на людей огромными красно-бурыми глазами. На голове змея отчетливо проступали два кожистых бугра — верный признак скорого превращения в истинного дракона. Заметив исходящую от Шангуань Цзин угрозу, куйцзяо угрожающе разинул пасть. С двух длинных, похожих на кривые кинжалы клыков закапала мутная слюна, мгновенно выжигая траву и разъедая камни.

— Сука, мой узел! — выругалась Шангуань Цзин. Она явно не ожидала, что куйцзяо окажется настолько древним и сильным. Ядовитая слюна змея мгновенно разъела нефритовый флакон с кровью старого мастера-экзорциста, служивший ключевой точкой магического барьера.

Не дожидаясь, пока напарница сообразит, что делать, Му Хуайшу вскинул руку. Сгусток концентрированного яда Ша сорвался с его пальцев и влетел прямо в разинутую пасть дракона. Едкая скверна мгновенно впилась в нежную плоть гортани, заставляя чудовище зайтись в беззвучном хрипе. Огромное тело твари, большая часть которого всё еще скрывалась под землей, забилося в агонии. Склоны содрогнулись, словно при землетрясении: вековые сосны с треском валились наземь, а сверху с грохотом полетели валуны.

Му Хуайшу мертвой хваткой вцепился в плечо Шангуань Цзин и одним мощным прыжком взлетел на вершину холма. Девушка забилась в его руках, пытаясь вырваться:

— Пусти! Там же внизу люди!

Грохочущий оползень грозил похоронить под собой деревню у подножия. Разве они могли трусливо отсиживаться на вершине, пока гибли невинные?

— Кто не глуп — давно сбежал, — холодно отозвался Му Хуайшу, опуская её на землю.

Сам он бессильно опустился на обломок скалы. Тот единственный выпад истощил почти все запасы его темной энергии, но результат всё равно оставлял желать лучшего. Пока Шангуань Цзин спешила вниз на помощь уцелевшим, Хуайшу замороженно созерцал затихающие судороги куйцзяо. Прочная шкура древнего ящера оказалась невероятно устойчивой даже к его смертоносному яду Ша. И всё же из пасти змея уже хлестала черная кровь: отравы развела добрую половину его черепа, обнажив истонченную, похожую на пергамент кость. Лишь остатки жизненной силы всё еще удерживали истерзанное тело на границе жизни и смерти. Окрасившая землю темная жижа не оставляла сомнений — монстр обречен.

Подойдя ближе, Хуайшу коснулся открытой раны змея новым зарядом скверны. Та часть туши, что лежала на поверхности, в мгновение ока осыпалась жирным черным пеплом. Закапывать подземную половину он не стал: земля сама сожрет останки, выйдет отличное удобрение.

Закончив с зачисткой, он неторопливо спустился к подножию холма, где Шангуань Цзин вместе с местными старостами подсчитывала убытки. К счастью, оползень прошел стороной. Несколько крестьян отделались ушибами от падающих камней, но обошлось без жертв. Напарница заметно успокоилась.

— Я уезжаю на Чанбайшань, — бросил Му Хуайшу. Делать здесь ему больше было нечего — мертвецов не предвиделось, а бумажная работа его не интересовала.

Шангуань Цзин поначалу хотела попросить его помочь с уборкой территории, но вовремя вспомнила о его манере превращать всё вокруг в прах и лишь молча кивнула на прощание.

Оказавшись на склонах седого Чанбайшаня, Му Хуайшу полной грудью вдохнул морозный воздух. Как же давно он не подпитывал свои силы столь чистой, первозданной энергией природы! Всё последнее время он тренировался бок о бок с Чэнь Цзэюем. Избыток жизненной силы, исходивший от шисюна во время медитаций, помогал лишь удерживать баланс, но не позволял пробить барьер для следующего шага.

Легендарное Небесное озеро казалось бездонным — даже привязанные к ногам тяжелые камни не позволяли достигнуть дна. Оставив эту затею, Хуайшу отыскал неприметную сухую пещеру и обосновался в ней. Мощные корневища древних деревьев, пронизывавшие скалы, стали для него идеальным источником силы. Однако здешняя заснеженная земля диктовала свои условия: все растения обладали либо ядовитым ледяным, либо обжигающе жарким свойством, из-за чего усвоение энергии шло черепашьями темпами.

Погрузившись в глубокий транс, Му Хуайшу первым делом усмирив бушующий в жилах яд Ша. Путь этой темной техники требовал предельной концентрации и осторожности — любая ошибка грозила либо неконтролируемым выбросом скверны, либо сокрушительным откатом. В

первом случае он навсегда лишился бы накопленного мастерства, во втором — темное пламя выжгло бы его самого изнутри, оставив лишь горстку серого пепла.

Время в медитации текло незаметно, стирая границы дней и ночей. И пока Му Хуайшу пребывал за пределами мирской суеты, снаружи разразилась настоящая катастрофа.

Спустя три дня после возвращения Шангуань Цзин, капитан Чэнь Цзэюй, обеспокоенный долгим молчанием младшего брата, решил отправиться на его поиски. Но стоило ему приехать в аэропорт, как горизонт раскололи первые огненные росчерки падающих метеоритов. Поначалу люди приняли это за редкое астрономическое явление, но когда с небес хлынул непрекращающийся поток пылающих обломков, толпа на улицах в панике бросилась врассыпную, ища спасения.

Небо окрасилось в багровые тона, захлебываясь искрами горячей атмосферы. Крупные метеориты взрывались прямо в воздухе, осыпая землю раскаленной шрапнелью. Бедствие застало город врасплох.

Чэнь Цзэюй быстро скоординировал действия портовой полиции, помогая направить перепуганных людей в укрытия, после чего прыгнул в машину и рванул к управлению. Все оперативники Седьмой группы уже стояли во дворе. Улицы вокруг вымерли, и лишь дымящиеся воронки посреди асфальта безмолвно свидетельствовали о пережитом кошмаре.

— Что стряслось? — Цзэюй на ходу подошел к братьям Ли. Уж кому, как не мастерам Инь-Ян, было знать о переменах в небесных сферах? Почему от них не поступило ни единого предупреждения?

Ли Цин продемонстрировал разбитый магнитный компас, стрелка которого безумно вращалась, не находя севера:

— Как только рухнул первый осколок, вся наша утварь сошла с ума. Это стихийное бедствие, капитан. Против воли небес мы бессильны.

— Небеса никогда не безмолвствуют, — Лу Чэньюнь задумчиво погладил седую бороду. — Скорее всего, знамения были, просто мы оказались слепы и проглядели их.

— Думаете, это только начало? — Чэнь Цзэюй с тревогой оглядел изувеченную дорогу. От одной мысли о масштабах грядущей бумажной волокиты у него начинала раскалываться голова.

— А шут его знает. Я тебе не старик Мусуй, чтобы судьбу по звездам предсказывать, — фыркнул Лу Чэньюнь и махнул рукой в сторону входа. — Ладно, заходим. Кому положено на вызовы ехать — шевелитесь, пока начальник Гу не припахал нас разбирать завалы вручную.

Чэнь Цзэюй удивленно вскинул брови.

"Хоть бы с Хуайшу ничего не случилось. Лишь бы он не застрял где-нибудь по дороге..."

<http://bllate.org/book/19035/1903899>